

ОБЩЕСТВО.СЕВЕР

"Ты кидаешь – и тебя кидают". Кто и как зарабатывает на вербовке россиян на войну

31 октября 2026

Реклама службы по контракту в Ленинградской области

В российских регионах из бюджетов выделяют десятки и сотни миллионов рублей на вознаграждения за вербовку людей на войну с Украиной. Посредники могут получать за каждого контрактника до 1,25 млн рублей. Чтобы найти желающих воевать, рекрутеры размещают объявления о работе в тылу, обещают большие выплаты и бесплатное жильё. По свидетельствам правозащитников, некоторые используют сведения о должниках и людях с психическими заболеваниями, а иногда и силой доставляют мужчин в пункты отбора. Родственники пытаются оспаривать военные контракты, заключённые с людьми, которые, по их словам, не способны осознавать последствия собственных действий. При этом самих вербовщиков нередко обманывают посреднические компании, не выплачивая обещанное вознаграждение.

"Он очень наивный. Кто его возьмёт?"

3 октября 2026 года житель башкортостанского села Куяново Андрей Илинбаев в последний раз вышел на связь с родственниками. Он сообщил, что прошёл медицинскую комиссию и собирается отправиться на войну с Украиной. А после этого перестал отвечать на сообщения.

завербованный обманом на войну
инвалид Андрей Илинбаев

Его родственница **Марина** (*мы меняем имена наших собеседников по соображениям безопасности*) рассказывает, что Андрей с детства имеет инвалидность из-за тяжёлого психического заболевания. Всю жизнь он прожил с родителями, которые о нём заботились. После смерти отца Андрей остался с матерью, у которой развилась деменция. Она тоже получила инвалидность и теперь сама нуждается в помощи.

– Я всегда думала, да и Андрей говорил сам, что это именно шизофрения. Какой точно диагноз, я не знаю, так как живу в другом городе, – говорит Марина.

По её словам, родственники пытались организовать помощь матери Андрея: нашли женщину, которая приносила продукты и готовила еду. Но следить за тем, с кем общается сам Андрей и кто может оказывать на него влияние, оказалось некому.

– Мне когда первый раз написал, что проходит комиссию на "СВО", я подумала, что шутит так. Кто его возьмёт? Он очень наивный и глупый. А потом через соседей узнали, что он уехал в Уфу на войну, – рассказывает Марина.

По её словам, 2 и 3 октября Андрей писал некоторым родственникам, что собирается купить продукты, сделать запасы для матери, а затем уехать в Украину.

– Когда соседка пояснила, что последнее – вовсе не шутка, мы забили тревогу. Но больше в сети Андрей не был, – говорит его родственница.

Марина утверждает, что Андрей не всегда способен понимать происходящее и осознавать последствия своих действий. Родные опасаются, что его могли обманом убедить заключить контракт с Минобороны.

Правозащитники, знакомые с этой историей, утверждают, что мужчина проходил оформление в пункте отбора на улице Элеваторной, 15, в Уфе.

Этот пункт открылся в октябре 2024 года на базе санатория "Черёмушки". Он работает по принципу "одного окна": здесь находятся сотрудники военкомата, врачи и представители банков. Медицинское обследование, оформление документов и получение банковской карты можно пройти в течение суток. Сюда принимают кандидатов из разных регионов России.

Правозащитники утверждают, что этот пункт неоднократно фигурировал в обращениях родственников людей с психическими заболеваниями.

– На этом пункте отбора уже не раз случались "чудесные исцеления", когда человек, неспособный сказать, какое сейчас число и время года, оказывался абсолютно здоров. Они там и медкомиссию карманную организовали, и представителей банка усадили, чтобы ускоренно карты выдавали. И чуть ли не МФЦ – любые справки, весь "пакет" за сутки обещают собрать. Называют себя центром в режиме "одного окна"! – говорит правозащитник **Семён** (имя изменено).

По его словам, сейчас в суде оспаривается законность контракта, оформленного в этом пункте на другого жителя Уфы, ранее признанного судом недееспособным.

– У парня диагноз "средняя умственная отсталость", то есть он не способен толком читать, психологический возраст – 9–10 лет. Вербовщики выманили его из дома и увезли в этот пункт в Уфе, где психиатр поставил ему категорию "А" (годен к военной службе) и за него подписали контракт. Точно фальсификация, потому что сам парень не пишет! – рассказывает Семён.

Согласно статье 20 российского Расписания болезней, при умственной отсталости умеренной степени устанавливается категория "Д" – не годен к военной службе. При лёгкой степени – категория "В", ограниченно годен. Кроме того, если человек действительно был признан судом недееспособным ещё до оформления контракта, его подпись под документом, скорее всего, не будет иметь законной силы.

По словам Семёна, контракт был подписан не самим молодым человеком. Но установить обстоятельства его оформления и предполагаемой подделки подписи ещё предстоит суду.

– Очень рассчитываем на этот суд – когда мы его выиграем (а мы его выиграем, если парня не убьют раньше), то будет уже уголовное дело, в ходе которого и удастся выяснить и доказательно подтвердить, кто их увозит и как находят, – говорит правозащитник.

Он утверждает, что за последние полгода получил десятки обращений по поводу похожих случаев.

"Банки, медики, ЖКХ"

По словам правозащитников, некоторые вербовщики целенаправленно ищут людей, находящихся в уязвимом положении: с психическими заболеваниями, зависимостями, крупными долгами или без близких, которые могли бы вмешаться. А сведения о таких людях могут поступать через сотрудников медицинских учреждений, службы судебных приставов, банков, коллекторских агентств и организаций ЖКХ.

**ЗА СОДЕЙСТВИЕ В ПРИВЛЕЧЕНИИ
НА СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ**
ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ЯВЛЯЕТСЯ СПРАВКА ИЗ ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА

500 ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ	100 ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ
ВЫПЛАТА ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ КАНДИДАТОВ ИЗ ДРУГИХ РЕГИОНОВ РОССИИ	ВЫПЛАТА ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ КАНДИДАТОВ ИЗ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

ПОДРОБНОСТИ ПО ТЕЛЕФОНАМ
+7 (927) 734-28-27, +7 (914) 447-89-09

Social Media

Реклама работы вербовщики на военный контракт

– Недавно вскрыли случай, когда вербовщикам попали в руки списки недееспособных граждан. Вероятно, местный ПНД "помогает". У нас в Уфе с этого года начались волной страшные случаи пропажи людей, которые не могут самостоятельно принимать решения, – рассказывает Семён.

По его словам, в обращениях родственников из разных городов Поволжья и Башкортостана неоднократно фигурировал один и тот же пункт отбора в Уфе.

Людей, предположительно имеющих психические заболевания, доставляли туда из Нижнекамска, Казани, Самары и Саратова.

– Совсем недееспособных вербовщики именно этого пункта выманивают из дома и подписывают контракты. Информация поступает к ним через медиков, – утверждает Семен.

Правозащитники рассчитывают установить возможные источники такой информации в ходе судебного разбирательства.

При этом то, что вербовочные агентства действительно рассматривают социально уязвимых людей как потенциальных контрактников, подтверждается их собственными документами.

В октябре 2026 года The Insider [опубликовал расследование](#), основанное на судебной документации, отчётности и внутренних инструкциях рекрутинговых компаний.

Среди целевых групп "Агентства коммуникативных стратегий" (АКС) названы банкроты, клиенты микрофинансовых организаций, бывшие заключённые, жители экономически неблагополучных регионов, люди с алкогольной, наркотической и игровой зависимостью, а также "социально уязвимые группы".

Агентство даже распределяет медицинские комиссии в разных регионах по степени строгости: "строгие", "средние", "лояльные" и "очень лояльные".

Уфимская комиссия в этих документах относится к последней категории. Согласно инструкциям АКС, там допускается оформление кандидатов с рядом тяжёлых заболеваний, в отдельных случаях – по согласованию.

Бывший вербовщик **Николай**, который, по его словам, полтора года работал в центре "Воевода", также утверждает, что связи в государственных учреждениях и коммерческих организациях помогают искать потенциальных контрактников.

– На деле "работать" нужно в родном регионе, где у тебя есть выходы на сливы полезных данных – свои человечки в Минздраве или местном ПНД, приставы знакомые, коллекторы. Последние сами активно переквалифицировались с 2023 года в вербовщики, – рассказывает Николай.

Он утверждает, что отдельные посредники используют долги человека для давления на него. По словам нашего собеседника, некоторые коллекторы не

ограничиваются угрозами, а силой доставляют людей в пункты отбора или тренировочные центры.

"Это же приказ выше – людей набирать"

В Пензенской области летом 2026 года сообщения о принудительной вербовке вызвали сопротивление местных жителей.

В июле в посёлке Башмаково неизвестные в гражданской одежде пытались увести нескольких мужчин. Родственники и соседи вмешивались, снимали происходящее на видео и препятствовали задержаниям.

Сибирь.Реалии рассказывали, как жители создали группу взаимопомощи, участники которой патрулировали посёлок, следили за появлением подозрительных автомобилей и предупреждали друг друга о предполагаемых вербовщиках.

Местные жители утверждали, что в подобных операциях участвовали люди, связанные с государственными структурами, а один из использовавшихся автомобилей принадлежал районной администрации.

Житель Башмаковского района Сергей рассказывает, что местные пытались установить личности водителей машин, на которых увозили мужчин.

– Пробивали водителей этих машин и выяснили, что один из них работает у нас приставом! Номера второй машины (O217XP), как оказалось, записаны на администрацию Башмаковского района. Родственники мужиков, которых спасали из этих машин, заявили в полицию о попытке похищения и принуждении к военным контрактам. Какие итоги заявления? По нулям, – говорит он.

По словам Сергея, местные адвокаты советовали родственникам обращаться в прокуратуру. Но сами жители сомневаются, что это поможет.

– Это же приказ выше – людей набирать. Им уже пофигу, какими методами их исполнители действуют. Наши, говорят, самые ушлые – им платят по 50 тысяч, – утверждает собеседник Север.Реалий.

Он считает некоторые сотрудники государственных и муниципальных организаций могут передавать вербовщикам сведения о людях с долгами или зависимостями, чтобы выполнить собственные показатели по набору контрактников.

– Я разговаривал с ребятами другого района – там некоторые чиновники или сотрудники госструктур сдают проблемных мужиков, выпивох и должников, даже бесплатно. Им надо закрыть свои квоты, чтобы не утащили своих сантехников из коммунального хозяйства, например. У них как раз есть доступ к личным данным тех, у кого проблемы с выплатами за свет, воду, – говорит Сергей.

Между тем власти Пензенской области отрицают сообщения о насильственной отправке мужчин на войну. В августе региональное МВД заявило, что полицейские не задерживают граждан для заключения военных контрактов и не доставляют их в военкоматы. А 2 сентября министр региональной безопасности Василий Ложкин назвал сообщения о принудительной вербовке провокационными и недостоверными.

"Работают чиновники"

В российских регионах и муниципалитетах предусмотрены денежные вознаграждения за привлечение людей на военную службу по контракту. В Пензе такие выплаты установили решением городской думы № 1226-63/7 от 30 августа 2024 года.

В 2025 году из бюджета города Пензы на вознаграждения вербовщикам потратили почти 31 млн рублей. Эту сумму местный журналист Игорь Алексеев обнаружил в отчёте об исполнении городского бюджета. Годом ранее расходы на те же цели составляли около 3 млн рублей.

В июне 2026 года редакция пензенского издания "Новая Альтернатива" попыталась выяснить, кто именно получает деньги за вербовку и как устроена система выплат. Журналисты направили запросы в городскую думу и мэрию. Они интересовались, сколько человек получили вознаграждения, есть ли среди них сотрудники военкоматов, федеральные и муниципальные служащие и кто контролирует распределение средств.

В ответе от 5 июня исполняющий обязанности председателя городской думы Сергей Васянин сообщил, что решение депутатов не устанавливает ни перечня действий, за которые полагается вознаграждение, ни способов документального подтверждения такого содействия.

А городская администрация отказалась раскрывать подробности выплат, сославшись на то, что запрашиваемая информация имеет гриф "для служебного пользования". Отказ распространялся даже на сведения об общих расходах, которые уже находились в открытом доступе – в опубликованных отчётах об исполнении городского бюджета.

26 июня журналист Игорь Алексеев вышел к мэрии Пензы на одиночный пикет с требованием отменить вознаграждения за вербовку.

"Выплаты рекрутёрам за каждую человеческую голову лишили многих разума и совести. Остановите торговлю людьми!" – говорилось на его плакате.

Отдельный механизм поощрения вербовщиков действует и на уровне Пензенской области. Местный активист и бывший кандидат в Госдуму Михаил Ириков обратился в региональное министерство труда с запросом о выплатах. В полученном ответе, который опубликовал Игорь Алексеев, чиновники подтвердили, что за каждого привлечённого контрактника предусмотрено вознаграждение в размере 50 тысяч рублей.

При этом постановление областного правительства, регулирующее выплаты, также имеет гриф "для служебного пользования". Поэтому установить, кто именно получает эти деньги и на каких условиях, по открытым документам невозможно.

Алексеев задаётся вопросом, кто скрывается за формулировкой "участники мероприятий", используемой чиновниками.

"Кого подразумевает под "участниками мероприятий" министр Качан? Всех присутствующих "в деле" официальных лиц: сотрудников районных администраций, судебных приставов, полицейских? Или только плечистое жлобье полувоенного вида, вытаскивающее людей из собственных хат и квартир и силой везущее жителей региона ставить крючок под подсунутым контрактом?" – пишет журналист.

В других регионах размеры вознаграждений значительно выше. Но вопросы о том, кто получает эти деньги и какими методами привлекает людей на войну, возникают и там.

В сентябре 2026 года прокурор Ленинского района Нижнего Тагила Григорий Битюков предложил отменить муниципальные выплаты по 400 тысяч рублей за каждого привлечённого контрактника.

Прокурор заявил, что система денежных поощрений привлекает преступные группировки, а число уголовных дел, связанных со злоупотреблениями при вербовке, растёт. По его словам, среди выявленных нарушений встречались случаи оформления на военную службу людей, для которых законом предусмотрены ограничения по состоянию здоровья.

Битюков обратил внимание и на масштабы работы отдельных посредников.

– Когда три-четыре человека, ну там в пояснительной записке написано, 330 человек привели. Целый батальон! – заявил прокурор.

Однако представители городской администрации предложение отменить выплаты не поддержали. Первый вице-мэр Вячеслав Горячкин назвал их инструментом, который помогает выполнять задачи по набору контрактников. По его словам, деньги перечисляют только после проверки документов и подтверждения заключения военного контракта.

В 2026 году Нижний Тагил предусмотрел на вознаграждения вербовщикам 100 млн рублей – из расчёта 400 тысяч за каждого из 250 привлечённых контрактников. В 2025 году выплаты составляли 450 тысяч рублей за человека, а к началу 2026-го, по данным мэрии, благодаря этому механизму на военную службу отправились 580 человек.

29 октября администрация Нижнего Тагила изменила порядок предоставления вознаграждений. Теперь из числа их получателей прямо исключены сотрудники военкоматов, пунктов отбора, органов государственной власти и местного самоуправления. При этом сами выплаты не отменили.

Таким образом, даже после публичных заявлений прокурора о криминальных схемах вокруг вербовки городские власти сохранили систему денежных поощрений, ограничившись изменением условий их предоставления.

От 50 тысяч до 1,25 миллиона

Размер вознаграждения за каждого привлечённого контрактника зависит от региона, условий оформления и конкретной рекрутинговой компании.

В октябре 2026 года The Insider выяснил, что в некоторых схемах выплаты частным рекрутерам достигают 1,25 млн рублей за человека.

Такую сумму за оформление контракта через Москву предлагало "Агентство коммуникативных стратегий". За человека, заключившего контракт через Оренбург, обещали 850 тысяч рублей, через Воронеж – 680 тысяч, через Балашиху – 530 тысяч.

Другой крупный участник рынка – центр "Воевода", который первоначально занимался военной подготовкой, а затем переключился на поиск контрактников.

Корреспондент "Важных историй" [устроился](#) в этот центр и выяснил, что партнёрам предлагают от 150 тысяч до миллиона рублей за привлечённого человека. Размер выплаты зависит от региона оформления контракта.

По подсчётам издания, с момента введения государственных выплат за содействие в заключении военных контрактов на эти цели было потрачено не менее 8 млрд рублей. При этом журналисты подчёркивают, что оценка неполная.

Выплаты могут проходить через целую цепочку посредников: регион выделяет средства одной организации, та заключает договор с подрядчиком, а он, в свою очередь, привлекает отдельных рекрутеров.

Один из таких механизмов стал известен благодаря судебному спору в Нижнем Новгороде.

В феврале 2026 года предприниматель Александр Кондратьев подал иск к АНО "Центр креативных решений", требуя погасить задолженность по договору об оказании услуг по привлечению и отбору кандидатов на военную службу. Сумма требований составила 24,78 млн рублей.

В марте стороны заключили мировое соглашение, организация признала задолженность.

Как подсчитал The Insider, долг образовался по двум актам выполненных работ: на 12,98 млн и 11,8 млн рублей. Обе суммы без остатка делятся на 590 тысяч. Таким образом, документы предположительно соответствуют 42 привлечённым контрактникам, за каждого из которых предприниматель мог получать по 590 тысяч рублей.

"Обучают, как убедительно врать людям"

Рекрутинговые компании постоянно ищут не только будущих контрактников, но и новых посредников, готовых заниматься их поиском.

Объявления о такой работе размещаются на сайтах вакансий и в социальных сетях. Сотрудникам без опыта предлагают короткое обучение, после которого они начинают обзванивать потенциальных кандидатов и сопровождать их до заключения военных контрактов.

По словам бывшего вербовщика Николая, новичков учат обрабатывать обращения, преодолевать возражения и убеждать людей в привлекательности службы.

– Те же объявления операторов кол-центров вешают на "Авито". Экспресс-обучение на пару дней, как "отрабатывать холодные заявки", то есть как убедительно врать людям, что их не повезут в штурма, а будут обучать на операторов дронов, – и вперёд, – рассказывает Николай.

По его словам, вербовщики сами размещают объявления, обещающие сравнительно безопасную работу: водителем в тылу, перевозчиком гуманитарной помощи или поваром в санитарной части.

– Главное, придумать легенду поубедительнее – на стыке войны и абсолютно не связанной специальности. По факту, скорее всего, в штурма погонят. Но тут уж, сорри, ничего личного, – говорит Николай.

Похожую систему обучения рекрутеров описали и "Важные истории". Во внутренних материалах "Воеводы" журналисты обнаружили рекомендации по написанию рекламных текстов, установлению психологического контакта с кандидатами, работе с возражениями и удержанию потенциальных контрактников.

Помимо рекламы в интернете, партнёры центра распространяют листовки возле военкоматов, миграционных центров и вокзалов, а также объезжают населённые пункты в сельской местности.

На вопрос о том, связывались ли с Николаем обманутые им люди уже после отправки на фронт, бывший вербовщик уходит от прямого ответа.

– По объявлениям они звонят, когда уже сделали свой выбор. И за твои легенды хватаются охотно сами, потому что на гражданке дела уже швах, – утверждает наш собеседник.

Он считает, что рекрутинговые компании нередко ориентируются на людей, которые оказались в тяжёлом финансовом и социальном положении.

В качестве примера Николай приводит рекламу одного из центров, где потенциальным контрактникам обещают не только деньги, но и бесплатное питание, ночлег и помощь с документами.

– Посмотри, чем заманивает тот же "Защитник" – борщ с мясом, гречневая каша с рыбой! Кровати с чистым бельём, где можно переночевать бесплатно. Двухъярусные. На кого рассчитано? Люди, которые недоедают, не спят в нормальных условиях. У которых ни сбережений, ни близких, готовых даже покормить, – говорит Николай.

Реклама работы вербовщика на военный контракт

По его словам, особенно циничные методы используют посредники, которые и до войны занимались мошенничеством или незаконным взысканием долгов.

– А вот те, кто больных и инвалидов гонит, или похищает и подписи ставит, – ну они всегда жёстким мошенничеством занимались, вероятно. Чёрные риелторы, коллекторы. Для них котёл уже давно приготовлен. Просто сейчас война, они переметнулись на эту тему – государство поддерживает, безопаснее мошенничать или воровать. Единственное – свои же коллеги могут кинуть.

"Ты кидаешь – и тебя кидают"

По словам Николая, задержки выплат за завербованных людей начались ещё в 2025 году, а затем стали распространённым явлением.

Некоторые компании, утверждает наш собеседник, отказываются платить посредникам даже после того, как приведённые ими люди подписали контракты.

Жалобы на невыплаты появляются и на сайтах отзывов о работодателях.

Так, на странице военной кадровой компании "Эксперт" на ["Отзовике"](#) рекрутеры рассказывают о многомесячных задержках вознаграждений.

"Работала с этой компанией с октября 2024 года. В начале платили деньги, правда заминки тоже были по оплате около 2 месяцев. А за кандидата, который подписал контракт 7 марта 2025 года в Нижнем Новгороде, мне до сих пор не заплатили", – говорится в одном из отзывов.

Автор другого отзыва утверждает, что из ста направленных кандидатов компания заплатила только за десятерых.

Эти жалобы не остались исключительно на уровне анонимных публикаций в интернете.

В ноябре 2025 года "Вёрстка" [выяснила](#), что как минимум пять рекрутеров подали судебные иски к военной кадровой компании "Эксперт". Они требовали взыскать

задолженности от 1,2 млн до 5,4 млн рублей.

Одна из собеседниц издания утверждала, что компания задолжала ей более двух миллионов рублей примерно за десять-одиннадцать кандидатов.

Представитель "Эксперта", с которым связались журналисты, объяснил невыплаты тем, что сама компания не получила деньги от ряда региональных заказчиков. Он пообещал, что задолженности перед кредиторами будут погашены.

Однако, по словам Николая, рядовым вербовщикам трудно доказать, что посредническое агентство обязано выплатить им деньги.

В изученных журналистами схемах вознаграждение обычно зависит от факта заключения военного контракта. Но после того, как рекрутер передаёт человека агентству, он не всегда может самостоятельно получить подтверждение дальнейшего оформления. В таких случаях посредник оказывается зависим от информации и документов, которые предоставляет компания.

– Как только ушёл человек твой на медкомиссию, подписав согласие предварительное, ты, по сути, отдал его – заплатил ли, зависит от желания рекрутингового агентства. Доказать, что человек подписал контракт, а тебе не заплатили, очень сложно, – рассказывает Николай.

По его словам, если контрактник сам прислал копию подписанного документа, у вербовщика появляется доказательство выполненной работы. В противном случае ему приходится добиваться подтверждений от агентства и пытаться взыскать долг.

– Ты кидаешь – и тебя кидают. Они же мрут там как мухи. Ну прислал он тебе, добрая душа, подписанный контракт – есть доказательство, ты идёшь и судишься месяцами, доказывая, что тебе не за каждого заплатили. Муторно. Я, может, потому и оставил это дело год назад, – вздыхает бывший вербовщик.

